

ОТНОШЕНИЕ МОНГОЛОВ К РЕЛИГИЯМ

Д. Батчулуун

Первыми религиями у монголов были идолопоклонство и шаманизм, впрочем первая исторически предшествовала второй. Благодаря своему завоеванию большей части земного шара и созданию величайшей в истории империи под руководством Чингисхана монголы обращали на себя внимания со стороны представителей других народов, в частности, у историков и путешественников, которые оставили нам бесценные данные о культуре и быте монголов среднего века. Вот как пишет Гийот де Рубрук о том, как монголы делают приношение своим идолам и разным силам Вселенной перед тем как пить: "Они обливают напитком сначала фигурку, которая находится над головой хозяина дома, затем по очереди другие изображения. Затем юноша-слуга выходит из жилища с чашей, наполненной напитком, и расплескивает трижды содержимое чаши в направлении юга, становится трижды на колени, чтобы воздать почести огню, затем повторяет все это, повернувшись на восток, чтобы воздать почести воздуху, затем на запад, чтобы воздать почести воде и, наконец, – на север, чтобы почтить память умерших. Хозяин берет чашу в руки и, прежде чем пригубить ее, он льет сначала часть питья на землю. Если он пьет верхом на коне, то, прежде чем выпить, он льет на шею и гриву лошади [2, С. 119-120].

Преклонение горе и молитва на горе явились одним из основных ритуалов монголов и широко практиковались самим Чингисханом и его последователями. "В тайной истории монголов" несколько раз упоминается, как Чингисхан почтил и преклонялся родной горе Бурхан-Халдун [4, С. 57-58].

Ритуалы идолопоклонения удивительно живучи среди монголов. Описанные выше обычаи, хотя и содержание некоторых из них несколько изменилось с течением времени, до сих пор сохраняются монголами. Когда угощают спиртным напитком, гость, перед тем как пригубить, кончиком указательного пальца кропит его сверху, как бы сначала угощая Небо. Когда исполняют хвалебную песню для скакуна, занявшего первое место в скачках, льют часть кумыса на шею и гриву скакуна. Хозяйка семьи скотовода, после того как надоила молока, расплескивает его сверху на все четыре стороны света специальным плоским ковшом "цацал", сделанным из де-

рева, с маленькими углублениями на конце для молока. В день свадьбы невеста исполняет ритуал поклонения очагу родителей будущего мужа, присев на колени перед очагом, делая поклон очагу.

После того как освежили скот, перед тем как подать на стол, кусок сала бросают в печку, чтобы угощать божка огня (или очага семьи) или бросают вверх через верхнее отверстие юрты "тооно", чтобы угощать Небо. Источники рек и озер не загрязняются молоком или кровью из-за боязни не рассердить хозяев этих рек и озер.

Подобного рода ритуалы поддерживают сейчас даже государственные и политические деятели, для того чтобы сохранить традиционную культуру.

Первый президент Монголии господин Пунсалмаагийн Очирбат, посещая месторождение нефти в Тамсагбулаге, притронулся пальцами рук к бьющей из скважины струе нефти и оставил пятно от нефти на грудной части своей новой дели (национальная верхняя одежда у монголов) в знак желая благоденствия для народа и страны от нефти.

Преклонение горе и молитва на ней широко практикуемый ритуал. В последнее время государственные деятели часто присутствуют на них. В 2005 году нынешний президент НамбарынЭнхбаяр присутствовал на мероприятиях поклонения горе "Алтан кукий, что является одним из отрогов Монгольского Алтая. Он также принимал участие в поклонении другим горам, например, горе "Отгон-тэнгэр". Эти и другие священные горы издавна являлись предметом поклонения. Впрочем каждый хошуун, административная единица до народной революции и первые ее годы, имел свои священные горы поклонения. Каждый год население хошууна собиралось на вершине этих гор и устраивало культ поклонения "овоо тахих" с сопровождающим праздником "надом". На этих мероприятиях обязательно присутствовали ламы, совершая молитвы. Ритуалы "овоо тахих" нередко совершаются для того, чтобы "просить дождя у Неба" в засушливое лето.

Мы хотим подчеркнуть, что запрещение загрязнения рек и озер, вырубки деревьев и поклонение горам, первоначально имели идолопоклонническую и религиозную функцию, в настоящее время в добавление к это-

му прибавилась цель сохранения национальной культуры и охраны природы.

Шаманизм, как и идолопоклонство, практиковался в Монголии издревле. Еще Чингисхан имел собственного шамана Тэв-Тэнгэр (Небесный), вознесенного до государственного ранга. Тот факт, что хотя Чингисхан поклонялся синему Небу, он не противился насильственной смерти своего главного шамана Тэв-Тэнгэр, когда последний неоднократно обидел его сородичей, свидетельствует о том, что он не был глубоко религиозным человеком [4, С. 215].

Хотя буддизм начал распространяться в Монголии еще в 13-м веке [1, С. 10], с конца 17-го века, когда эта религия стала господствующей в Монголии, шаманизм и буддизм мирно сосуществовали на Монгольской Земле. Шаманизм, хотя подвергался гонениям и притеснениям со стороны буддизма в первое его время прихода на монгольскую землю [3, С. 189], он сумел сохраниться, хотя не в его первом величии.

В настоящее время шаманизм практикуется среди немногочисленных таежных оленеводов (тувинцев) на севере Монголии и частично среди части населения Хувсгульского аймака. В остальных районах Монголии шаманизм больше не практикуется. В настоящее время шаманские танцы исполняются как вид искусства перед зрителями, особенно перед иностранными туристами.

Однако шаманизм, хотя и не практикуется в чистом виде среди населения, он сильно прижился с буддизмом. Ламы, служители буддизма, как шаманы XIII века, предсказывают счастливые и несчастливые дни, даже часы дня начала всякого дела, включая дни и часы справления свадеб, праздник стрижки волос у маленьких детей (у монголов первый раз стригут волосы у детей в 3 года или в 5 лет), день отправки в дальнюю дорогу, день переезда на новое место, похоронные процессы, даже день кастрирования животных и т. д. В этих и других ритуалах буддизма трудно бывает разграничить буддизм и шаманизм.

Смешиванию буддизма с культами шаманизма способствовала веротерпимость буддизма. [3, С. 187].

Таким образом, шаманизм в Монголии, хотя находится на стадии сильного упадка и даже умирает, передал свои полномочия буддизму и прижился с ним, дав последнему импульс "суеверный" в нашем понимании, хотя это далеко не суеверие для религиозных людей.

Буддизм в Монголии как древнейшая из основных религий мира: христианства, ислама и самого буддизма, как уже говорилось, сохранил на себе влияние идолопоклонства и шаманизма. С конца XVII века одна из его школ, называемая желтая, быстро распространилась в стране, завоевывая сердца и мысль монголов.

Возможно, вплоть до 20-х годов прошлого века Монголия являлась одной из самых религиозных стран в мире, где функционировали более 700 монастырей, где треть мужского населения являлась духовными служителями.

Насаждение буддизма с его многочисленными монастырями и ламами, в деятельности которых перемешались учения буддизма с ритуалами идолопоклонства и шаманизма, негативно влияло на умы суеверных людей.

Однако наряду с этим буддизм имеет неоспоримое преимущество над другими религиями, так как он является, если освободить его от ритуалов и идеи идолопоклонства и шаманизма, более просвещенным взглядом его философским, медицинским воззрениям и учением риторики и искусства. Как писал Н. Рерих "...общечеловеческая направленность буддизма, подкрепленная высокой философией, на протяжении столетий вдохновляла философию, искусство и литературу стран Азии. Далекий от реакционности, буддизм, благодаря своему влиянию, повсеместно воспитывал новый тип творчества и поставил народы Азии лицом к лицу с наилучшими произведениями индийского разума" [5, С. 10].

Среди ученых ламов были прекрасные философы как Агваандандар, Агваанбалдан, Агваандорж, Дандар Лхарамба, просветитель, лингвист, поэт и скульптор с мировым именем Занабазар, который был главой буддизма Монголии в 18 веке, просветители-лингвисты Чойджи-Одсэр, Данзандагва, Намхайжамц, просветитель, вольномыслящий поэт, сценарист и высокопоставленный хутугт Данзанравжаа, 150-летие смерти которого отмечается по решению ЮНЕСКО в этом году. Эти и другие просветители-ламы пользуются сейчас неоспоримым авторитетом среди ученых. Среди монгольских ученых-ламов была прекрасная традиция перевода буддийской литературы, включая многотомные "Ганжуур" и "Данжуур. 225-томный "Данжуур" был переведен на монгольский язык около 1742-1749 гг. с участием 200 переводчиков. Для перевода "Данжуур" была проведена

тщательная предварительная работа, которая началась еще к 1710 годам. Был составлен тибетско-монгольский словарь с примерами перевода буддийской литературы. Также было составлено руководство-принципы перевода в 16 пунктах [1, С. 11].

Впрочем сам 16-й Далай лам назвал буддизм философским учением, более чем религиозным.

В настоящее время буддизм в Монголии нуждается в реформировании. Во-первых, все его священные книги и молитвы должны переводиться на монгольский язык, во-вторых, он как самостоятельная религия должен освободиться от ритуалов идолопоклонства и шаманизма.

Сделав это, буддизм в Монголии сможет притягивать к себе все новых и новых последователей, особенно среди молодежи.

Почему буддизм в настоящее время распространяется с новой силой в нетрадиционном для него пространстве как Америка и Западная Европа? Это, большей частью, благодаря его уникальной философии, проповедям, богослужению и частично медитации, которые проводятся на родном языке верующих. Да и тибетская медицина, которая является частью буддизма, вызывает большой интерес на западе и находит все новых и новых своих пациентов. В Монголии традиционная монгольско-тибетская медицина издавна пользовалась и пользуется большим авторитетом и спрос на нее велик. Только нужно расширить материальную базу этой медицины и подготовить достаточное для населения страны количество ламов-лекарей.

Буддизм, хотя и процветал в Монголии до 20-х годов прошлого века, он переживал свои трагические дни, начиная с конца 20-х и начала 30-х годов.

Во второй половине 30-х годов власти подвергли гонениям и репрессировали тысячи ламов, закрывали или просто разрушали монастыри. Запреты на богослужение по стране продолжались и в последующие годы. Хотя и до середины 50-х годов прошлого века в немногих местах еще и продолжали свою деятельность монастыри, власти закрыли их, и единственно функционирующим монастырем стал монастырь Гандантэгчлэн в Улан-Баторе.

Но, несмотря на гонения и запреты, люди симпатизировали буддизму, пошли по своим нуждам к ламам, особенно к ламам-лекарям.

Сейчас буддизм в Монголии переживает второй свой расцвет благодаря демократии и свободе вероисповедания после 90-х годов.

В настоящее время в Монголии кроме буддизма, как главной религии, проводят свою деятельность еще ислам и христианство. Ислам был давно распространен в Монголии (но позже буддизма) среди населения казахов в Баян-Ульгийском, Ховдском аймаках и некоторых других местностях. В последнее время, после 90-х годов прошлого века в страну начали проникать христианство с его разными течениями и другие мелкие религии. Буддизм, ислам и христианство свободно разворачивают свою деятельность в стране. В городах и больших населенных пунктах монастыри, мечети и церкви мирно сосуществуют, каждый по-своему осуществляя богослужение.

У монголов всегда было веротерпимое отношение к своим и чужим религиям. Свидетельством тому может служить тот факт, что буддизм вобрал в себя элементы и идолопоклонства, и шаманизма, и верующим это безразлично. И буддизм и его верующие не испытывали враждебные отношения к исламу и христианству.

В самом учении Будды есть основные принципы терпимого отношения к другим. Сюда относятся принципы не убивать (любить все живое), т. е. спасти всех людей; отказаться от мировых желаний и развлечений; учиться всем учениям; и получить совершенное просвещение. Эти принципы приписывают четырем завещаниям Будды перед его смертью [7, С. 17].

Можно сказать, эти завещания Будды и все его учение в целом благоприятствовали созданию основного принципа буддийской философии центризма, запрещающего экстремизм [1, С. 30]. Отсюда можно сделать вывод о том, что буддизм является очень миролюбивой религией, влияющей этим на своих последователей.

Кстати, веротерпимость монголов не нова. Своим истоком она восходит еще к Чингисханскому периоду и самому Чингисхану. Средневековый путешественник Гийом де Рубрук в своем сочинении "Путешествие в Монгольскую империю" приводит слова одного из монгольских полководцев: "Мы, монголы, верим, что есть только один Бог, который дал нам жизнь и пошлет смерть, и у нас по отношению к нему честное сердце. Но, как Бог дал руке много пальцев, так Он дал людям много путей" [2, С. 118].

Персидский историк Джувейни (1226-1283 гг.) писал о веротерпимости монголов того времени следующее: "Они не принадлежали ни к одной из главных религий и не от-

давали предпочтение никакой вере. Они избегали фанатизма и исповедания той или иной религии, избегали выделить одну из религий и поставить ее над всеми остальными. Скорее, они уважали и чтили ученых и набожных людей каждого вероисповедания. Они относились к мусульманам с большим почтением, так же как к христианам и идолопоклонникам. Многие из детей и внуков Чингисхана выбрали религию в соответствии со своими наклонностями: некоторые приняли ислам, другие – христианство или стали идолопоклонниками, некоторые примкнули к старинным верованиям своих отцов и дедов. Они остерегались проявить хоть малейший фанатизм и не отклонялись от закона Чингисхана: уметь уважать все веры и не делать разницы между ними” [2, С. 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дагвадорж, Д. Монголын гун ухааны уламжлалт тогтсон таалал. (Традиции монгольской философии). – Уланбаатар, 1994.
2. Жан-Поль Ру. Чингисхан и империя монголов, – Москва, 2005.
3. Иванов, А. В. Скрижали метаистории. Творцы и ступени духовно-экологической цивилизации [Текст] / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул, 2006.
4. Монголын нууц товчоо (Тайная история монголов). – Улаанбаатар, 1989.
5. Рерих, Ю. Н. Буддизм и культурное единство Азии [Текст] / Ю. Н. Рерих. – Москва, 2002.
6. Хавх Н. Нийгмийн гун ухаан. Социальная философия. – Уланбаатар, 1996.
7. Вуккьо Дендо Кюкай. The teaching of Buddha, Tokyo, 1984.
8. Ramesh S. Balsekar. Meaningful Trivialities from The Source. Mumbai, 2000 .